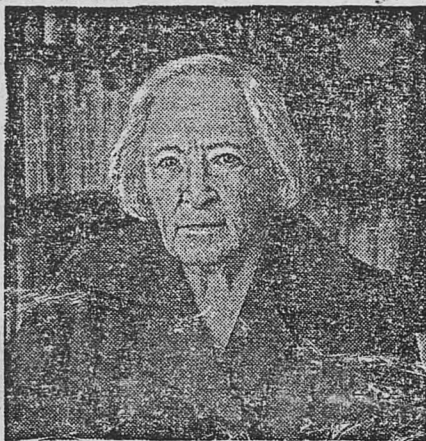

17. май 2007 - 1990. - 25 июля (и 30) - С. А.

ПАМЯТИ ЛИДИИ ГИНЗБУРГ

Неслыханный трагический опыт запечатлен в творчестве Лидии Гинзбург во всей своей подавляющей полноте. Вот свобода, выросшая на почве унижения, угнетения и бесправия. Свобода — это, оказывается, способность осознать свое положение, использовать его в познавательных, интеллектуальных целях.

Не всем свобода досталась как приданое, как наследство, есть места на земле, где ее обретают громадным усилием духа. Страшно сказать, что Л. Гинзбург ни разу не выезжала за границу.

Родившись в России в 1902 году, пройдя через войны и революции, проработки и угрозу ареста, блокаду и борьбу с формализмом и космополитизмом, дружа с великими людьми нашего

века и теряя их одного за другим, находясь в глубокой тени большую часть жизни, Л. Гинзбург всем своим творчеством и поведением спорила с теми, кто культивирует страдание, находя в нем оправдание своей лени и унынию, упрощая жизнь и человеческую способность радоваться ей.

Если и в самом деле смысл творчества состоит во встречном движении к Богу, в сотрудничестве с ним, то можно сказать, что Лидия Гинзбург, человек атеистического сознания, прожила святую жизнь.

Нравственность, не подсказанная свыше, не рассчитывающая на заградное вознаграждение, сознательно вменяемая себе в обязанность, производит огромное впечатление. Поразительны глубокая порядочность, душевное благородство, так привлекавшие к Лидии Яковлевне людские сердца.

Без какой-либо гордыни и самозавеличения, почти не замеченная старшими современниками, почти не узнаваемая ровесниками, оцененная лишь теми, кто значительно моложе ее, Л. Гинзбург создала уникальное произведение: разножанровую сумму ее работ [научные исследования, эссеистика, воспоминания, проза] по праву можно назвать интеллектуальным романом.

Мысль — вот что невозможно подделывать, скопировать, вот что не поддается имитации, вот самое оригинальное человеческое свойство, вот где мы не

похожи друг на друга. Никто никогда не восполнит людям, знавшим Лидию Гинзбург, утрату этой радости приобщения к мощной, самостоятельной, независимой мысли.

Лишь в машине «Скорой помощи», единственный раз за 30 лет дружбы, я увидел ее несчастный взгляд, впервые в жизни оторванный от речи, от слова.

Но этой мысли, этому осмыслению жизни суждено бессмертие в ее книгах.

В одной из своих статей она писала: «Почему великих писателей так часто не понимали современники и понимали потомки!.. Судьба писателя во многом зависит от соотношения его творческого временного ритма с ритмом исторического сознания читателей. Настоящий писатель всегда современен, но он может быть современен в очень разных ритмических категориях... Чем шире исторический охват, тем меньше возможностей, что произведение окажется сразу же актуальным, ибо временные ритмы не совпадут». Сказанное с полным правом может быть переадресовано ей самой. Хочется верить, что сегодня «временные ритмы» совпали, что ушедший от нас 88-летний автор, выразивший не только «злободневное», «сезонное», но и «поднявший проблематику века», — услышан и прочитан его младшими современниками, тем более он будет прочитан и понят потомками.

Александр КУШНЕР